

2. Бажанов, Н. Н. Стоматология : учеб. для студентов мед. ин-ов / Н. Н. Бажанов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1990. – 335 с.
3. Белолопоткова, А. В. Вопросы стоматологии в «Каноне врачебной науки» Ибн Сины : к 100-летию со дня рождения Авиценны / А. В. Белолопоткова // Стоматология. 1980. № 6. С. 69–70.
4. Гольбрайх, В. Р. У истоков стоматологического образования / В. Р. Гольбрайх // Стоматология. 1982. № 4. С. 64–65.
5. Деборин, А. М. Заметки о происхождении и эволюции научных понятий и терминов / А. М. Деборин // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 36–45.
6. Коварский, М. О. История протезного зубопротезирования / М. О. Коварский // Сов. стоматология. 1934. № 2. С. 88-95.
7. Корлэтяну, Н. Г. Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками / Н. Г. Корлэтяну. М.: Наука, 1947. – 302 с.
8. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. М.: Эксмо, 2009. – 944 с.
9. Новодранова, В. Ф. Латинские основы медицинской терминологии // именное словообразование: автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.19 / В. Ф. Новодранова; Ин-т языкознания АН СССР. М., 1989. – 47 с.
10. Новодранова, В. Ф. О терминологии в ортодонтии / В. Ф. Новодранова // Стоматология. 1979. № 2. С. 76–78.
11. Полухина, О.Н. Терминообразование на базе греко-латинских терминологических элементов в стоматологической терминологии: На материале французского языка: дис. канд. филол. наук. – Саратов, 2001. – С. 34-37.
12. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – 624 с.

В Н Гальцев, Ю А Климова

П.А. СТОЛЫПИН: ЛИЧНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Столпын Петр Аркадьевич – русский государственный деятель, председатель Совета министров с 1906 года по 1911 год.

Реформаторская деятельность П. А. Столыпина внесла весомый вклад в процесс исторического развития России. В советской исторической науке долгое время культивировалась мысль, что реформы Столыпина не носили прогрессивного, характера, а были направлены только на консервацию и укрепление самодержавного режима, и поэтому закончились крахом. В качестве аргумента приводилась последовавшая через несколько лет победоносная социалистическая революция.

П. А. Столыпин принадлежал к старинному дворянскому роду, известному с XVI века. Родоначальником его трех наиболее известных линий был Алексей Столыпин (1748-1810 гг.). Одну из них представляют потомки сенатора Аркадия Алексеевича, друга М. М. Сперанского. Его младший сын – Дмитрий увлекся

философией О. Конта и решил заняться устройством крестьянского быта и нашёл корень зла в крестьянской общине.

Другая ветвь рода связана с Елизаветой Алексеевной Арсеньевой (урожденной Столыпиной) – бабушкой Лермонтова.

Еще одна ветвь идет от младшего брата Аркадия и Елизаветы Дмитрия, деда П. А. Столыпина, отец которого Аркадий Дмитриевич участвовал в Крымской войне. В последние годы он занимал должность коменданта Кремлевского дворца.

П. А. Столыпин родился 5 апреля 1862 года в семье генерал-лейтенанта Аркадия Дмитриевича Столыпина. Детство и раннюю юность он провел в основном в Литве, где и окончил Виленскую гимназию. В 1881 году он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета.

Кроме физики и математики здесь преподавались химия, геология, зоология и астрономия. Именно эти науки, последние среди названных, и привлекали Столыпина. Однажды на экзамене у Д. И. Менделеева он попал в сложное положение. Профессор стал задавать дополнительные вопросы. Столыпин отвечал, но Менделеев не унимался, и экзамен уже перешел в ученый диспут, когда великий химик спохватился: «Боже мой, что же это я? Ну, довольно, пять, пять, великолепно!». [Шалаев, 1997]

Он рано женился, оказавшись чуть ли не единственным женатым студентом во всем университете.

По окончании университета П. А. Столыпин избрал чиновничью карьеру, поступив на службу в министерство государственных имуществ. В 1888 году его имя впервые попало в «Адрес-календарь». В 1889 году он перешел в МВД, затем назначили ковенским уездным предводителем дворянства, а в 1902 году, неожиданно для себя, гродненским губернатором. Здесь Столыпин пробыл всего 9 месяцев и публично изложил свои взгляды. Они в основном сводились к уничтожению крестьянской чересполосицы и расселению на хутора. И следующее утверждение Столыпин пронес через всю свою государственную деятельность: «Народ тёмный, пользы своей не понимает, а потому следует улучшать его быт, не спрашивая его о том мнения».

В 1903 году Столыпин был назначен саратовским губернатором. В 1904 году началась война с Японией. Вслед за войной пришла революция. Забастовки, митинги и демонстрации начались в Саратове и других городах губернии. Летом 1905 года Саратовская губерния стала одним из главных очагов крестьянского движения. В сопровождении казаков Столыпин разъезжал по мятежным деревням. Против крестьян он не стеснялся использовать войска.

В докладах царю Столыпин утверждал, что главной причиной аграрных беспорядков является стремление крестьян получить землю в собственность. Если крестьяне станут мелкими собственниками, то они перестанут бунтовать.

Вряд ли, однако, эти доклады сыграли важную роль в выдвижении Столыпина на пост министра внутренних дел. Этот вопрос встал в апреле 1906 года, когда уходило в отставку правительство Витте. Было решено заменить прямолинейного карателя Дурново на более либерального Столыпина.

Выступая в Думе, Столыпин говорил твердо и конкретно, хладнокровно отвечая на выпады. А. Ф. Керенский отмечал в своих мемуарах: «Придя к власти, Столыпин обязался подавить революционное движение и умиротворить страну, и в этом отношении, как и в аграрном вопросе, он продемонстрировал сильный характер и недостаточную политическую прозорливость». [Данилин, 2003] Роспуск Думы был новым вызовом общественному мнению. Председателем Совета министров стал Столыпин, сохранивший за собой пост министра внутренних дел.

12 августа 1906 года на Аптекарском острове взрывом разметало министерскую дачу. Убито было 27 человек, в том числе 2 террориста. Среди раненых оказались сын и дочь Столыпина. Единственной комнатой, которая не пострадала, был кабинет Столыпина, где он в момент взрыва и находился. Покушение еще более укрепило престиж Столыпина в правящих кругах. Сам Столыпин очень изменился. Когда ему говорили, что раньше он вроде бы рассуждал иначе, он отвечал: «Да это было до бомбы Аптекарского острова, а теперь я стал другим человеком». По разным данным, на его жизнь покушались от 10 до 20 раз. 19 августа в чрезвычайном порядке был принят указ о военно-полевых судах. Судопроизводство должно было завершиться в пределах 48 часов, а приговор по распоряжению командующего округом исполнялся в 24 часа.

Известно, что Столыпин имел достаточно твердые взгляды относительно общины, хуторов-отрубов и способов их насаждения. Выступая перед депутатами II Государственной думы, Столыпин сказал: «Необходимо дать возможность способному трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Но надо дать ему возможность укрепить за собой плоды своих трудов и предоставить их в неотъемлемую собственность». [Варламова, 1990] Это составило стержень его аграрной программы.

Столыпин пытался сделать Россию сильной страной, спасти ее от «великих потрясений». Павел Николаевич Милюков /лидер кадетов/ писал о нем: «В эту свою задачу он внес свой большой темперамент и свою упрямую волю. Он верил в себя и в свое назначение...». [Варламова, 1990]

9 ноября 1906 года был издан указ, имевший скромное название «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования, который составил юридическую основу серии меронригий, известных под названием «столыпинская аграрная реформа». Разрушение общины Столыпин сделал первоочередной задачей своей реформы. Но что же должно было появиться на месте разрушенной общины? По предположению наших историков должен был развиваться узкий слой сельских капиталистов или широкие массы процветающих фермеров, как считало старшее поколение западных историков.

Первое не предполагалось, а второе, увы, не получилось. Не получилось вследствие сохранения помещичьих латифундий. Переселение в Сибирь и продажа земель через Крестьянский банк не решали проблему крестьянского малоземелья.

Крестьянин сопротивлялся переходу на хутора и отруба не по темноте своей и невежеству, как считали власти, а исходя из здравых жизненных соображений. Только достаточно большой отруб, расположенный в разных рельефах, мог гарантировать ежегодный средний урожай.

Абстрактность замысла столыпинской аграрной реформы в значительной мере объяснялось тем, что ее сочиняли люди, неважно знавшие русскую деревню. Главным правительственным теоретиком по землеустройству был датчанин А. А. Кофод.

Кроме указанных выше реформ, правительство намеревалось ввести бессловную систему управления, которая бы основывалась на взаимодействии помещиков, имущего крестьянства и правительственных чиновников. Несмотря на всю классовую ограниченность такой реформы, она имела прогрессивное значение.

После роспуска Думы 3 июня 1907 года в революционном движении наступило временное затишье. В одном из интервью в 1909 году Столыпин заявил: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и Вы не узнаете нынешней России». Это не означало, что Столыпин отложил свои преобразования на 20 лет. Это говорило о том, что Столыпин не осознал или не хотел признать, что он поступил опрометчиво, добившись подавления революции ранее проведения всех основных реформ. Окончание революции отнюдь не укрепило положение премьера – скорее наоборот. Правящие верхи увидели, что непосредственная опасность миновала, и ценность Столыпина в их глазах заметно понизилась. Николай II начал им тяготиться. Ему казалось, что Столыпин узурпирует его власть. В 1909 году во всех отношениях произошел перелом.

При царском дворе появился «старец» Г. Е. Распутин. Столыпин давал понять царю, что в обществе начинаются толки и пересуды, а потому с Распутиным лучше расстаться. Николай II на это однажды ответил: «Я с Вами согласен, Петр Аркадьевич, но пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы». [Бердников, 1997]

Положение Столыпина совсем пошатнулось, когда он предложил проекты местных реформ, ущемлявшие вековые дворянские привилегии. Некоторые дворянские представители являлись членами Государственного совета. «Для заслуженных сановников Государственного совета он был чужим, выскочкой, пришельцем со стороны и болезненно чувствовал свою изоляцию. Он был призван не на покой, а на проявление твердой власти; власть он любил, к ней стремился и, чтобы удержать ее в руках, был готов пойти на многое». [Варламов, 1990]

Общеизвестен свойственный Столыпину **непотизм**. С. Д. Сазонов, посланник при папском дворе, стал министром иностранных дел потому, что был женат на сестре О. Б. Столыпиной. Б. И. Бок, младший офицер с императорской яхты, женившись на старшей дочери Столыпина, сразу же получил должность морского агента в Берлине. Впрочем, Столыпин не был исключением: с годами он приобрел величавость и утратил доступность. Вся правящая верхушка насквозь была переплетена родственными узлами и коррупцией

Между тем Николай II с особым удовольствием стал причинять Столыпину мелкие обиды и досады. Вновь поползли слухи о скорой отставке Столыпина. Стало подводить здоровье. Врачи обнаружили стенокардию.

Но Столыпин не сдавался. Известно, что в последний год своей жизни он работал над проектом обширных государственных преобразований. После смерти Столыпина все бумаги, связанные с проектом, бесследно исчезли.

В августе 1911 года стали распространяться слухи, что на Председателя Совета министров готовится новое покушение.

1 сентября 1911 года в киевской опере шла «Сказка о царе Салтане» Н.А. Римского-Корсакова. В ложе находился царь, Столыпин сидел в 1 ряду. После 2-го акта был большой перерыв, царь покинул ложу. Столыпин стоял спиной к сцене, оперевшись о рампу, и беседовал с министром двора бароном В. Б. Фредериксом и военным министром В. А. Сухомлиновым. Неожиданно возник убийца /Дмитрий Богров/. Подойдя к Столыпину на расстояние 2-3 шагов, он дважды выстрелил. Одна пуля попала в руку, изменила направление и прошла через живот. Состояние Столыпина несколько дней было неопределенным. Торжественные мероприятия продолжались. Царь однажды побывал в клинике, но к Столыпину не прошел, а матери написал, что Ольга Борисовна /супруга Столыпина/ его непустила. 5 сентября состояние Столыпина резко ухудшилось, и вечером он умер.

9 сентября Богров предстал перед Киевским окружным военным судом, а утром 12 сентября его повесили. Современников удивила эта поспешная расправа. Было очевидно, что кто-то торопился замести следы. Возможно, что в это включился военный министр Сухомлинов, в чьем ведомстве находилась военная юстиция, а то и сам царь.

Умирая, Столыпин оставил государю процветающую страну, чей урожай вырос на треть, а золотой запас достиг невиданной суммы. Рубль был самой твердой в мире валютой. Империя стала мировым лидером по росту промышленности, росту населения, сельхозпроизводства.

В последующие годы в разных городах устанавливались памятники Столыпину, а в Государственном совете проваливались его реформы. «На вершинах власти Петра Аркадьевича многие недолюбливали, некоторые завидовали, другие ненавидели. Тяжесть потери определялась, прежде всего, тем, что в правительственных кабинетах оставались чиновники, преданные делу и престолу, однако, среди них не было ни одного, равного Столыпину по уровню государственного мышления, решительности и самоотверженности...». [Леванов, 1992]

Деятельность Столыпина не была однозначной. В целом он был, несомненно, крупным государственным деятелем. Столыпин при всех своих отнюдь не исключительных качествах все же видел гораздо дальше и глубже других представителей правящей элиты. Трагедия Столыпина состояла в том, что эта элита не захотела иметь в своем кругу государственного деятеля, превосходившего их по личным качествам.

Литература

1. Варламова Т. К. Политика и правители: краткий биографический словарь / Т. К. Варламова, П. Н. Навдаев. – М.: Рипол классик, 1999. – 608с.
2. Бердников Г.С. След истории / Г. С. Берников – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 232с.
3. Данилин С. А. Проблема «Россия – Запад» в начале XX в.: традиционные концепции и теория заговора // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2003. - №1 – с.76.
4. Киселёв А.Ф. История России XX–началоXXI века: учебник для общеобразовательных учреждений / А.Ф.Киселёв, В.П.Попов. – М.: Дрофа, 2008. – 318с.
5. Карелин А. П. Россия на рубеже веко: Политическая литература, 1991. – 342с.
6. Леванов Б. В. История России. Первая половина XIX–XX вв.: курс лекций / Б. В. Леванов, А. А. Данилов. – Брянск: Грани, 1992. – 104с.
7. Фёдоров В.А. История России с древнейших времен до наших дней: учебник / В. А. Фёдоров, В.И. Морянов, Ю.А. Щетинов, – М.: ТК Велби, 2005. – 544с.
8. Шалаев Г. П. Всё обо всех / Г. П. Шалаев, Ф. С. Капица, В. В. Славкин. – М.: Слово, 1997. – 270с.

Я. А. Глебова

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ БИЛИНГВИЗМА

В ходе развития теории языковых контактов существует несколько классификаций билингвизма.

Так, самыми распространенными типами билингвизма, по мнению Г.М. Вишневской, являются «естественный» и «искусственный». Данные типы билингвизма выделяются на основании условий возникновения. Естественное двуязычие возникает в результате «продолжительного контактирования и взаимодействия носителей двух языков в процессе их совместной практической деятельности, без целенаправленного воздействия на становление данного умения в многоязычной сфере», а искусственное формируется «в результате активного и сознательного воздействия на становление данного умения вдали от основной массы носителей данного иностранного языка» [Муратова: 1987]. Г.М. Вишневская отмечает, что чаще всего мы сталкиваемся с искусственным типом билингвизма, при котором доминирующую роль играет родной язык говорящего, второй язык возникает как продукт изучения через посредство родного [Вишневская: 1997].

Изучение иностранного языка в искусственных условиях вызывает ряд трудностей, препятствующих быстрому и успешному овладению учащимися неродным языком. Главная сложность возникает при усвоении нюансов разговорного стиля речи иностранного языка. Лингвисты считают, что овладение иноязычной речью неизбежно зависит от уровня развития родного языка и